

«Ночлежка»: Гости из Санкт-Петербурга в Швейцарии | "Nochlezhka": de Saint-Pétersbourg jusqu'à Genève

Auteur: Людмила Клот, [Женева](#) , 18.05.2011.

Зоя Соловьева и Максим Егоров в Женеве (© Pierre Jaccard)

На прошлой неделе в Женеве побывали Максим Егоров и Зоя Соловьева - руководители благотворительной общественной организации помощи лицам без определенного места жительства «Ночлежка» из Санкт-Петербурга. Вместе с представителями других неправительственных организаций они участвовали в консультациях с экспертами Комитета ООН по экономическим, социальным и

культурным правам человека.

La semaine passée le fondateur et la présidente de l'association caritative de l'aide aux sans-papiers russes "Nochlezhka", Maxim Egorov et Zoia Solovieva, sont venus de Saint-Pétersbourg à Genève pour participer à la rencontre des organisations non-gouvernementales pour les droits des immigrants et des minorités sociales avec des experts de l'ONU.

"Nochlezhka": de Saint-Pétersbourg jusqu'à Genève

Наша Газета.ch уже много раз рассказывала о том, как работает «Ночлежка» в Санкт-Петербурге – ведь в Швейцарии у нее с недавних пор существует «филиал», созданная [Пьером Жаккардом](#) благотворительная ассоциация [Nochlezhka Suisse Solidaire](#). Поэтому было очень интересно лично встретиться с соотечественниками, занимающимися благородным и тяжелым делом помощи бездомным.

Наша Газета.ch: Расскажите, как прошло ваше выступление в ООН? На какие результаты надеетесь?

Максим Егоров перед докладом в ООН (© Pierre Jaccard)

Максим Егоров: Заседание Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам длилось три дня. Участниками его, как всегда, стали официальные делегации различных стран, а также их альтернативные представители – общественные организации и ассоциации, которые защищают права мигрантов и малочисленных народов. На подобных мероприятиях государства, как правило, отчитываются о том, что проблемы незначительны и решаемы, а «альтернативщики», наоборот, стараются ткнуть пальцем в больное место общества,

чтобы эксперты ООН учли их мнение при разработке рекомендаций для страны.

На этот раз представительную российскую делегацию в Женеве возглавлял заместитель министра здравоохранения и социального развития РФ Юрий Воронин, в нее входило порядка 15 человек, среди них представители минсоцразвития, МВД - прокуратуры, следственного комитета. Все это показывает, что для России важно, как на страну смотрят в ООН в том, что касается соблюдения прав человека.

«Ночлежка» принимает участие в консультациях с экспертами Комитета ООН уже в третий раз. Впервые мы представили здесь наш альтернативный доклад о ситуации с бездомными в России в 1996 году, затем в 2003 году – и этот второй доклад был достаточно эффективным, так как в рекомендации для правительства РФ эксперты ООН включили 18 пунктов, и среди них целых 5 касались вопросов, которые мы обсуждали в нашем альтернативном докладе. Надеемся, что и на этот раз наш доклад (НГ: подробнее о его содержании читайте в статье Зои Соловьевой, опубликованной [на наших страницах](#)) будет воспринят серьезно. Над его юридическими формулировками мы размышляли два года, постоянно мониторили российское законодательство, которое часто меняется.

НГ: «Ночлежка» существует в Санкт-Петербурге с 1991 года, став одним из наиболее эффективных в стране проектов борьбы с бездомностью и помощи людям без крова. Вернемся к истокам: расскажите, кто Вы по профессии, как пришли к Вашей сегодняшней работе?

Максим Егоров: По первой профессии я врач-педиатр, в 1993 году окончил Новосибирский государственный медицинский институт. Специализировался как детский психиатр, работал с детьми с психоневрологическими заболеваниями. В Санкт-Петербург, город моей мечты, я приехал в 1997 году на трехмесячную стажировку и познакомился с людьми, которые работали в организации «Врачи без границ». Они втянули меня в сферу медицины, скажем так, экстремально-социальной. С тех пор работаю в «Ночлежке», стал ее председателем (у нас это выборная должность, за председателя голосуют члены сообщества).

Последние 2 года я учился в МГУ на факультете политологии – выиграл стипендию Фонда Форда, закончил учебу, вернулся в Санкт-Петербург. Эта пауза для меня оказалась необходима, чтобы понять, что с начала основания «Ночлежки» мы очень многое делали правильно, а главное, всегда били в одну точку и позиций своих не меняли, что позволило многого добиться на городском уровне.

Зоя Соловьева (© Pierre Jaccard)

Зоя Соловьева: Я по образованию социолог, сегодня возглавляю «Ночлежку». К счастью, сейчас Максим возвращается к работе. Наверное, вновь станет главным – вообще-то у нас не важно, кто как называется – а я буду заниматься повседневными делами «Ночлежки», плюс у нас станет больше сил именно на продвижение наших идей на политическом уровне и борьбу за то, чтобы бездомные получили те же права, что и остальные люди, на медицинское обслуживание, пенсии и все остальное необходимое для жизни.

НГ: Психологи, изучающие феномен благотворительности, утверждают, что работать с бездомными и в хосписах сложнее всего, так как в этих историях нет счастливого конца. Волонтер, помогающий детям-сиротам, радуется, когда те вырастают счастливыми людьми. Тот, кто занимается раковыми больными, верит в чудо выздоровления... А помощь бездомным заключается в ежедневной поддержке их существования на прежнем уровне.

Зоя Соловьева: Представьте себе работу волонтера-новичка на автобусе, развозящем горячую пищу для бездомных. Это настоящий драйв! Ты появляешься, как бог из колесницы, из недр своего замечательного автобуса, в котором стоят баки с горячей пищей. Ее уже ждет очередь в несколько десятков человек, каждому ты наливаешь суп и в ответ слышишь: «Спасибо... Спасибо...Спасибо». Это очень сильно повышает самооценку и не оставляет ни малейшего сомнения в нужности волонтерской работы. Во время ежевечерних рейсов мы раздаем около двухсот порций горячей пищи, возможно, спасая этим двести жизней.

Потом волонтер переходит к более сложным вещам – сопровождению бездомных в больницах, помощи в оформлении документов, начинает разбираться в несправедливости всей государственной системы по отношению к потерявшим крышу над головой...

НГ: Только честно - способны ли бездомные вернуться к нормальной человеческой жизни?

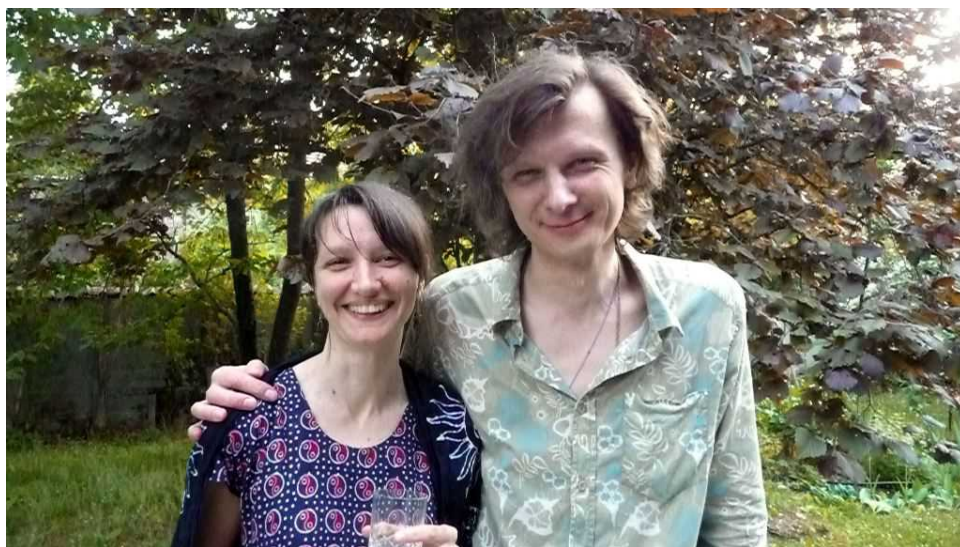
Зоя Соловьева: Бездомность – это состояние, когда у человека потерян вектор движения. Эти люди очень страдают от одиночества и от разрыва социальных связей. Бездомный может вновь восстановить свою жизнь, когда найдет, за что держаться: семью, партнера, сообщество или дело.

НГ: Чем из сделанного Вы больше всего гордитесь?

Максим Егоров: Очень горжусь тем, какая у нас команда. Вначале это было 4-5 единомышленников и 3 проекта, теперь у нас работает 30 человек и удается осуществлять действительно большой объем помощи. Всегда была цель вывести работу за пределы Санкт-Петербурга, теперь гордимся тем, что нашему примеру следует благотворительное движение «Улица» в Мурманске, организация «Курский вокзал» в Москве помогает детям, Русская православная церковь консультировалась у нас по вопросу, как лучше организовать пункты обогрева бездомных в столице. Горжусь тем, что появляются новые идеи: например, Зоя предложила сделать магазин «секонд-хенд», куда люди приносили бы одежду. Сейчас такой магазин работает, вырученные деньги тратим на бездомных, а ту одежду, что не продали, отдаем им.

НГ: «Ночлежка» существует два десятка лет. Зная динамику развития и масштаб проблемы, попробуем предсказать, где мы будем с бездомностью в России 20 лет спустя.

Максим Егоров: Разделим предсказания на две части. Во-первых, сами бездомные. Как показывает мировой опыт, бездомность есть в любом обществе и она никуда не исчезнет. Организация «Ночлежка» продолжит создавать для бездомных модели социальной помощи, искать альтернативы. Сотрудники «Ночлежки» будут работать с той же самоотдачей.

А вот времени на осмотр достопримечательностей не осталось... (© Pierre Jaccard)
А в том, что касается будущего финансирования, надеюсь, мы пойдем по пути Франции, где большую часть средств дают жертвователи. Зависеть от нашего государства на 60% - спасибо, это в наши планы не входит. Представьте себе, каково это, просить чиновников: «Дайте нам денег на решение проблемы, которой, по вашему мнению, не существует». У государства собственные идеи того, что сделать с бездомными: например, однажды было придумано, что их нужно вывезти за пределы Санкт-Петербурга. Мало того, что это нарушает принцип свободы передвижения. Но разве кто-то подумал о том, куда поедет этот человек, как будет в дальнейшем жить? Зато чиновники подумали о цифрах и показателях эффективности в очистке Санкт-Петербурга от бомжей.

НГ: Бывает ли у Вас ощущение безнадежности?

Зоя Соловьева: Меня такой момент прихватил в 2007 году, он был связан не с повседневной работой «Ночлежки» - как раз с этим все было в порядке, а с постоянными столкновениями с административными, государственными, политическими препонами, с общей политической ситуацией в стране. Но потом как-то удалось взять себя в руки.

Максим Егоров: Синдром выгорания в нашей профессии рано или поздно переживает каждый. Я проходил через него в 2000 году, когда столкнулся с тем, как возвращаются «на дно» люди, для которых ты, казалось бы, сделал все: помог, вылечил, сопровождал везде по инстанциям – и вдруг человек сорвался из-за алкоголя. После этого я стал думать над программой по избавлению от алкогольной зависимости. Бороться с пьянством среди бездомных очень трудно. Может, этот человек раньше, в нормальной жизни, и выпивал-то немного, а на улице как быть – холодно, нужно забыться... Я стал узнавать, как на Западе лечат от алкоголизма, наткнулся на метод Анонимных Алкоголиков, их философия очень подходила к ситуации. Теперь у нас дважды в неделю собирается группа поддержки при реабилитации от алкогольной зависимости, в ней участвуют психолог, терапевт, сами «завязавшие» – так человек 10 за год выходят из алкоголизма, очень этим гордятся.

НГ: Верите ли Вы в Бога и считаете ли, что занимаетесь богоугодным делом?

Зоя Соловьева: Я верю в то, что этой жизнью все не заканчивается... И хочу прожить ее достойно...

Максим Егоров: Я, в общем-то, неверующий, буддист, а это не религия, а философия. Верю во взаимную ответственность людей друг перед другом и перед миром, в то, что можно изменить мир к лучшему.

[благотворительность](#)

[Ночлежка](#)

Статьи по теме

[Санкт-петербургская «Ночлежка» рассказала всю правду в Женеве](#)

[Швейцарская «Ночлежка» выходит на дело](#)

[Пьер Жаккар, стойкий швейцарский солдатик в джунглях Санкт-Петербурга](#)

[Ночлежка.ch](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/node/11778>